

Путешествия ведьмы

ТАТЬЯНА ЛАВРЕНТЬЕВА

16+

Татьяна Лаврентьева

Путешествия ведьмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63953026

SelfPub; 2021

Аннотация

Совсем недавно на сайте ЛитРес вышли первые фэнтезийные повести о приключениях чародейки Таи с оранжевыми глазами — «Ведьмина игра» и «Ведьмина месть». И вот теперь новая книга из цикла о доброй волшебнице. Действие книги происходит на разных планетах в разные времена. А среди ее героев рептилоиды, маги, ведьмы, драконы, король с королевой, умершая княжна, император Темной планеты, девушка-андроид и многие другие. Изменившемуся под влиянием любви к юной чародейке, жестокому рептилоиду Гронголу придется сделать выбор, к каким силам он принадлежит – Добра или Зла. А Тае надо понять, насколько сильно она любит своего ящера. И начинаются долгие, порой смертельно опасные и мучительные странствия чародейки по разным мирам. Желаем вам, дорогие читатели, увлекательного путешествия по страницам новой книги.

Татьяна Лаврентьева

Путешествия ведьмы

«Нет, ну это просто невозможно!» – подумала Тая глядя на Гронгола с удовольствием плещущегося в темно-зеленой жиже того, что он называл океаном.

Прошло уже четыре года по исчислению вселенского времени как пара, удивительная для всех живущих на разумных планетах, пройдя через много испытаний, решила искать себе пристанище в изменчивом межгалактическом пространстве.

Молодая чародейка Тая с планеты Дельгика и давно живущий обладающий изначальной магией рептилоид Гронгол, к удивлению всех их знавших, полюбили друг друга.

Никогда с начала времен не бывало, чтобы женщина и рептилоид решили быть вместе. Казалось бы, что общего у покрытого коричневой чешуей ящера высотой восьми метров и с не меньшим размахом крыльев и высокой стройной с коротко стриженными каштановыми волосами и большими оранжевыми глазами доброй волшебницы. Но...

Когда Тая впервые увидела Гронгола, он имел вполне нормальный почти человеческий облик. Да и потом для удобства общения почти всегда выглядел как гуманоид. Только вначале он вел себя с волшебницей как обыкновенный реп-

тилоид, привыкший пользоваться всем, что попадалось на его пути.

Но дальше что-то изменилось в его отношении к дельгийской чародейке. И неожиданные до этого чувства захлестнули ящера.

Все оказалось настолько серьезным, что в поединке Таи и старой ведьмы Мардраны, Гронгол защитил волшебницу и велел злой ведьме убираться к себе домой. А ведь всем известно, что древние злые силы, к которым он принадлежал от рождения, всегда были заодно с черной магией владеющей Мардраной.

За парой незримо внимательно наблюдали и злобные никого не щадящие рептилоиды с родной для Гронгола Темной планеты, и делающие всех счастливыми на свой манер, используя при этом любые методы вплоть до коррекции мозга, лишенные почти всяческих эмоций правители Лавении, на которой за несколько лет до решающей встречи с рептилоидом Тая нашла себе пристанище. Но в их почти идеальные отношения никто не вмешивался. Возможно до поры...

А корабль Гронгола летел все дальше и дальше в глубокий космос, почти никем не изведанный ранее. Несколько раз на планетах, где они пытались высадиться, их встречали крайне недружелюбно. По кораблю даже палили сверхновым оружием, только появившимся в тех мирах. Но сбить легко перемещавшийся между Вселенными межпланетный огромный и в то же время невероятно быстрый и легкий звездо-

лет рептилоида было невозможно. Слишком сильная древняя магия, сейчас уже неизвестная никому, защищала этот корабль.

Один раз они попали на планету, где был постоянный праздник. И Гронгол еле унес на своих крепких плечах развеселившуюся Таю.

Потом был странный мир, жители которого решали сложные геометрические теоремы. И от правильности решения зависела их жизнь.

Теперь уже Тая с трудом вернула на корабль Гронгола вдруг увлекшегося этой игрой.

Потом было еще много разных планет. Но не встречалось ни одной, которая подходила бы им обоим. Ни та где была вечная зима, ни та где обитали сверхразумные летучие мыши и даже ни та где странные создания, похожие на русалок плавали в каналах и не подозревали о том, что есть берега и суша.

То, что нравилось Гронголу, не подходило для Таи. А там, где готова была остаться она, рептилоид фыркнув разворачивался и шел к своему кораблю.

И они летели и летели дальше. И не было им не места ни пристанища.

Пока не встретилась эта планета...

Но у Таи как она вдруг поняла, кончилось терпение.

В прошлый раз он не захотел остаться на Мертенуне, у обитателей которого было абсолютное чувство прекрасно-

го и они проводили время, посещая бесконечные театральные представления, устраивая дискуссии о чудесных живописных полотнах и наслаждаясь волшебной все время меняющейся музыкой.

Особенно чародейке понравилось, что всеми бытовыми проблемами на этой планете занимались роботы.

Тая уже почти согласилась остаться в том чудесном мире. Но Гронгол неожиданно сказал, что вся эта планета сплошной мираж, а еще что они там умрут от скуки. И загадочно хмыкнув, добавил, что им еще как-то и рановато здесь оставаться...

И они опять полетели дальше.

А теперь вот этот странный мир, где большую часть занимало темно-зеленое мутное болото, которое рептилоид почему-то называл океаном. И где на небольшом кусочке суши росли светло-серые неприглядные колючки. Тае чуть не стало плохо, когда Гронгол закончив радостно погружаться в это болото, выскочил на берег и со счастливым лицом начал поглощать непонятные странные колючие растения. А потом протянул одно из них Тае:

– Попробуй, это так вкусно!

Она вырвала у него из рук мерзкое светло-серое и вдруг показавшееся ей живым странно извивавшееся колючее то ли животное то ли растение, с негодованием бросила его на землю и решительно зашагала к кораблю.

– Я хочу домой на Дельгику! – бросила она застывшему в изумлении рептилоиду, который явно не ожидал такой реакции.

В два легких прыжка он обогнал Таю и схватил за руку, глядя в упор своими узкими пронизывающими глазами.

– От тебя пахнет болотом, – отдернула руку волшебница.

– А еще этими мерзкими растениями. И на губах кусочек остался... Как ты можешь... – ее оранжевые глаза полыхнули негодованием со смесью легкого отвращения.

– Я стал тебе противен, – узкий рот Гронгола изменился в мучительной гримасе.

– Нет, ну что ты, – застыдилась Тая. – Мне просто здесь не нравится... Пахнет так ужасно...

– Я понял, – как-то устало сказал Гронгол. – Ничего нельзя изменить... Хорошо, пойдем на корабль, поговорим...

Посмотрев на виновато понурившуюся Таю спокойно добавил:

– Не бойся, мы улетаем отсюда. Я сделаю для тебя все и никогда не обижу.

После этих слов чародейке на мгновение стало немного не по себе. Но в тот же миг она почувствовала, что лгать и притворяться перед рептилоидом живущим на свете около двух тысяч лет и принадлежавшем к расе, повергающей в ужас все живое вокруг, не имеет никакого смысла.

– Я тоже тебя никогда не обижу, – решительно сказала Тая.

А увидев на красивом узком лице Гронгола легкую улыбку

в ответ на ее слова решительно добавила:

– Я не бросила тебя умирать в той пещере, когда увидела первый раз, не испугалась твоих лап, покрытых чешуей. Я спасла тебе жизнь и никогда об этом не жалела, чтобы мне не говорили...

– И я люблю тебя! – выкрикнула Тая. – Но последнее время постоянно что-то не так...

Гронгол взглянул на волшебницу своими загадочными глазами, откинул назад длинные черные волосы, спадавшие на его широкие плечи, подошел к ней совсем близко и сказал:

– Хорошо. Пойдем на корабль. Нам, похоже, правда, надо поговорить...

– Ну и замечательно, – ответила Тая.

Она повернулась и легкой быстрой походкой направилась к кораблю, ставшему им домом за последние несколько лет.

А рептилоид стоявший чуть позади и грустно глядя на уверенно поднимающуюся по ступенькам Таю, тихо обреченно прошептал:

– Как жаль...

Злость, негодование и съедающая ее изнутри жажда мести переполняли Мардрану. С той самой минуты как она по приказу Гронгола разжала свою хватку на горле уже полумерт-

вой Таи, не было в ее жизни ни минуты успокоения. Ведьма заманила тогда юную чародейку в ловушку на розовую поляну на ее же планете Дельгика. И растущие там ярко-красные цветы вдруг стали источать удушающий аромат. Для гуманоида от этого дурмана не было спасения, даже если это начинающая волшебница, какой была тогда Тая. Но непонятно почему появившийся там рептилоид кинулся спасать чародейку и навсегда запретил Мардране причинять ей вред.

– Где это видано! – в который раз то ли жаловалась, то ли возмущалась ведьма, по привычке обращаясь к участливо слушающему ее старому другу Барсуку. – Как такое вообще может быть! – недоумевала она.

– Рептилоид великий и злобный не знающий пощады ни к кому, спасает какую-то глупую девчонку решившую, что она умеет колдовать... А меня старую всем известную настоящую ведьму прогоняет, как последнюю никчемную зверушку... Позор какой, – снова и снова сокрушалась Мардрана.

Верный Барсук потихоньку сочувственно вздыхал и протягивал ей чашку успокоительного чая настоянного на коре ликейных моринисов с добавлением ингуничных лапок.

Мардрана пила чай и понемногу успокаиваясь, начинала к абсолютному удовольствию старого друга опять играть с ним в шахматы.

Правда скоро радость Барсука сменялась привычной растерянностью. И только Мардрана, в очередной раз жульнически его обыграв, довольно хихикала...

Дуоникс открыл глаза. Темно-коричневое небо уже начало светлеть и возвращалось к обычному дневному оранжевому цвету. Деревья, высвечиваясь из темноты, приобрели привычные желтые оттенки.

В первые минуты пробуждения командир могущественной состоявшей из многочисленных отрядов, действующих в нескольких обозримых галактиках Службы спасения, Дуоникс не разобрал, почему проснулся раньше обычного времени.

Может, прозвучал сигнал на пульте наблюдения и какой-то из планет срочно требуется помощь? Но экран связи оставался по-прежнему спокойным, светясь обычным бледно-сиреневым цветом.

Октавия? Его верная подруга и одна из лучших сотрудниц пыталась выйти с ним на связь?

Он повернул ручку настройки маленького видеоразговорника.

Нет. Девушка мирно спала. На минуту он засмотрелся на стройную идеально сложенную Октавию и ее серебристые длинные волосы, разбросанные по подушкам. Но тут же вернулся к реальности и подумал, что надо будет ей напомнить постричь эти локоны покороче. В ней все должно быть прекрасно. Недаром над ее внешностью трудился целый штат сотрудников отдела биоэнергостроительства.

То, что Октавия не рожденная, а искусственно созданная

было известно только им и Дуониксу, под началом которого она работала. А зачем это знать всем остальным? Как и то, что у руководства Лавении имелся план постепенно заменить жителей планеты биороботами, которые станут гораздо более покладистыми обитателями. Ведь есть вещи, которые дано знать только избранным.

А Дуоникс привык считать себя таковым. Однако отчего же он проснулся?

И тут взгляд его серых цепких глаз упал на небольшой кулон с синим камушком. В предрассветных коричневых сумерках этот камушек то вспыхивал ярким синим цветом, то снова угасал.

– Ах вот оно что, – с легкой усмешкой тихо проговорил Дуоникс. – У нашей парочки, похоже, начались проблемы...

Точно такой же небольшой кулон на тонкой цепочке висящий на шее у Таи тоже начал подрагивать и мерцать ярче обычного. Но ни она, ни Гронгол не обратили на это никакого внимания. Во-первых, цепочка с камушком подаренная Тае Дуониксом при расставании, хоть и была у нее на шее но сверху чародейка надела в тот день свитер с высоким воротником и изменение цветов кулона никто сразу не заметил.

А кроме того Тая и Гронгол были слишком увлечены тяжелым для обоих разговором.

– Хватит, – выдохнул наконец рептилоид. – Я не хочу этого, но кажется, для тебя будет лучше если мы на время рас-

станемся. Хотя бы для того, чтобы ты поняла, чего на самом деле хочешь от этой жизни, молодая чародейка, и насколько я еще нужен тебе.

Тая с легким ужасом увидела, как его лицо становится коричневым и начинает покрываться чешуей.

– Нет! Нет! – закричала она. – Не уходи от меня не надо! Я не могу без тебя.

Чешуя исчезла, но узкое лицо ящера по-прежнему осталось коричневым.

– Видишь, – грустно сказал он, – вот настолько ты меня любишь. Можно обмануть людей, но не магию.

– Я не знаю, что тебе сказать, – тихо произнесла Тая. – Мне действительно нужно разобраться в наших отношениях. Столько всего накопилось...

– Назови планету, куда тебя перенести, – ответил он. – А если захочешь вернуться позови меня. Я услышу.

Она протянула руку, чтобы привычно погладить его по длинной узкой голове, но рептилоид отклонился и повторил:

– Так куда ты сейчас хочешь попасть?

Тае вдруг стало очень одиноко и немного страшно. Ей не хотелось уходить с этого ставшего уже родным корабля, не хотелось начинать все заново. Но она прекрасно понимала, что их отношения с Гронголом как бы не была велика их любовь, зашли в тупик. Они так и не смогли полностью понять и принять некоторые качества друг друга. Возможно потому, что слишком уж разными были изначально.

«А может, – вдруг подумала Тая, – мы оба недостаточно сильно любили...»

От этой мысли ей стало совсем пусто и холодно, и она тут же прогнала ее.

Где бы она хотела сейчас оказаться Тая понятия не имела. На родной Дельгике ее бы сожгли как ведьму. Или опять пришлось бы скрывать от всех свои колдовские способности. На Лавении рано или поздно ей бы подкорректировали мозги. Уж слишком она отличалась от обитателей того совершенного по их представлениям мира.

Она все думала, а Гронгол терпеливо ждал глядя куда-то в сторону. Тае казалось, будто он слышит каждую ее мысль. А может, так оно и было...

И тут она вспомнила – Мертенун. Тот чудесный мир полный красот и возвышенных идей.

– О нет, – чуть не простонал Гронгол.

Он действительно слышал ее мысли...

– Пожалуйста, подумай еще, – сказал ящер, поворачиваясь к Тае. – Мне бы очень не хотелось тебя туда отправлять.

– А мне просто больше негде спокойно во всем разобраться, – ответила она.

– Хорошо, – вздохнул рептилоид. – Один совет напоследок – старайся видеть все, что тебя окружает не только глазами. Не забывай, что ты ведьма...

Король Ольвиг 1-й с королевой Мэри, стоя на крыльце нового отстроенного недавно дворца принимали многочисленных гостей. Каждый год в один и тот же день 39-го беркуна вначале короткого лета на Веркумере устраивались шумные и веселые праздники, где чествовали героев-победителей изгнавших злые колдовские силы, чуть не уничтожившие когда-то их небольшую золотистую планету, над которой светили три солнца сразу.

И, хоть прошло уже немало лет, никто не забыл, как из-за козней ведьмы Мардраны погибли сначала сестра Ольвига княжна Кшися, потом его тетя мудрая Рогнеда, а вместе с ними тысячи жителей Веркумера. И если бы старый актер, бывший когда-то возлюбленным Рогнеды, не показал тогда еще князю Ольвигу и его верным приближенным, где спрятаны магические амулеты, которыми можно защищаться от ведьминских чар, кто знает какие беды и катастрофы ждали бы золотистую планету.

Ведь даже за то недолгое время, когда Веркумер попал под власть Мардраны, ужасные несчастья и страдания выпали на долю всех его жителей, чудом уцелевших в той жуткой мясорубке, которую устроила для них злая ведьма.

Долго потом Ольвиг, которого все единодушно избрали королем после гибели от рук Мардраны Авдара 4-го, его же-

на и помощница Мэри вместе со всеми обитателями золотистого мира восстанавливали нормальную жизнь на своей планете.

Но время шло. И старые беды понемногу забывались. А потом все постепенно уверились, что никогда ужасов подобных тем, что случились десять лет назад, больше в их жизни уже не будет.

Однако магические амулеты, найденные в подвалах малого замка княгини Рогнеды, ни Ольвиг, ни Мэри, ни их верные рыцари за все эти годы не снимали никогда...

Помнила о золотистом мире и Мардрана, мечтающая рано или поздно вернуть власть над планетой. Но те самые колдовские амулеты, из-за которых она так позорно вынуждена была бежать с Веркумера, до сих пор не давали ей возможность вернуться и начать творить расправу над ненавидимым ею Ольвигом и его подданными.

Глядя сквозь пространственно временное волшебное стекло на веселый праздничный пир в новом прекрасном королевском дворце старая ведьма скрипела зубами от злости. А когда у нее уже больше не было сил смотреть на это роскошное празднество и от ненависти перехватило дыхание, Мардрана высоко подняла колдовское стекло и с проклятием бросила его на пол...

– Я все равно доберусь до тебя, Ольвиг, – пересохшими губами прошептала она. – Я узнаю, откуда у тебя эти амуле-

ты и уничтожу сначала их, а потом и весь золотистый Веркумер...

– Клянусь, что сделаю это, – добавила Мардрана. – Иначе не будет мне покоя ни в одной из галактик.

Тая стояла перед входом в огромное ослепительно-белое здание с золотыми и бриллиантовыми украшениями на дверях, окнах и крыше. Крепенькие золотистые малыши с крылышками за спинками казалось, порхали по всему фасаду, добавляя великолепия неведомому сооружению. Ничего подобного этому яркому сверкающему на солнце зданию чародейка не видела ни на одной из планет, на которых побывала.

Да и сам Мертенун был прекрасен как это чудесное сооружение.

Оказалось, что в прошлый раз, когда недолго были здесь с Гронголом, они не увидели и половины красот этой планеты. Видимо просто не успели.

И вот теперь Тая с восхищением смотрела, как ослепительно-яркое пурпуровое солнце сияло на нежном розовом небе, равномерно рассылая свои теплые лучи по всей планете. Широкие чистые улицы утопали в аккуратно подстриженных сиреневых и темно-зеленых деревьях, удивительные цветы всех какие только можно представить себе расцветок, как будто нежась в светло-сиреневой траве, распространяли

нежнейшие приятные ароматы. На небольших расстояниях друг от друга располагались тоже радующиеся глаз уютные домики под красными, желтыми и синими крышами. Очевидно, в них и жили счастливые обитатели этой планеты. Тая уже верила, что несчастных тут просто не может быть.

Налюбовавшись красотами Мертенуна, она подумала, что пора и ей найти себе место для пребывания в этом сказочном мире.

– Простите, – обратилась она к проходившим мимо уже немолодому приятному на вид мужчине и женщине ему под стать. – Не подскажете, где я могу найти тут временное жилье?

– Временное? – с удивлением переспросил мерттенунин, и его лицо даже как будто слегка вытянулось.

– Здесь у нас временное? Вы понимаете, что говорите? – чуть ли не набросился он на Таю.

Чародейка инстинктивно слегка отпрянула назад. А невысокая спутница так странно поведшего себя мужчины быстро взяла его под руку и со словами:

– Пойдем отсюда... – увлекла за собой.

«Как странно», – подумала Тая. Она совершенно не поняла, что сказала или сделала не так и чем вызвала гнев двоих случайно встретившихся ей прохожих.

Решив, что это, наверное, какие-то еще неизвестные ей местные традиции, Тая решила действовать более осторожно, используя для этого свои магические способности.

Она отошла в сторону, закрыла глаза и стала медленно мысленно обходить маленькие домики стоявшие неподалеку. Все они были заняты, но Тая продолжала упорно искать пустое жилище, где бы она могла поселиться, чтобы спокойно разобраться в сложностях местной жизни, а еще в своих чувствах, желаниях и отношениях с Гронголом.

Жилье она нашла через две улицы от места, где стояла. Еще раз проверив, что там никто не живет, волшебница быстро перенеслась в небольшой уютный розовый домик под синей крышей.

Оказавшись внутри, Тая внимательно огляделась. Высокая кровать с затейливой резной спинкой, множеством подушек и мягкой периной, как будто была полностью перенесена сюда из волшебной сказки, до того милой и уютной она казалась. Кресла с посеребренными ободками на спинках и ручках, круглый столик с длинной бархатной скатертью, инкрустированные перламутром и серебром шкафчики со всевозможными нарядами на любой вкус, – все казалось, специально было подобрано, чтобы обитатели этого домика могли спокойно отдыхать, предаваться приятным мыслям и не вспоминать ни о чем плохом.

– Как здесь все мило, – прошептала про себя Тая.

Она внимательно рассмотрела содержимое шкафов в комнатах и на кухне. Поужинала свежими булочками с молоком, непонятно откуда взявшимися на кухонном столике и с грустью подумала: «Как жаль, что Гронгол не захотел остаться»

на этой планете. Еще и меня почему-то отговаривал... Все-таки временами он бывает очень странным...»

Потом она легла на чудесную кровать и заснула сладким спокойным сном, как в детстве...

Внимательно изучив ситуацию, Дуоникс попросил о встрече у своего непосредственного руководителя, входившего в Совет правителей Лавении.

Когда-то этот Совет состоял из достойнейших, талантливейших и умнейших. Но тогда и жизнь на планете строилась на основе высоких идеалов добра, просвещения, взаимопомощи, понятий о совести и чести. А команды Службы спасения, состоявшие из высокопрофессиональных специалистов, безвозмездно помогали жителям других планет в этом нуждающимся. Иногда даже ценой жизни самих спасателей.

Но все осталось в прошлом. Совсем другие цели были у нынешнего Совета несколько веков назад постепенно и незаметно захватившему власть на Лавении. А команды спасения давно уже превратились в отряды колонизаторов нагло порабащивающих чужие миры и устанавливающих там свои жестокие порядки.

Тем же, кто хотел бы вернуть родную планету к ее прекрасному прошлому, быстро делали коррекцию мозга, легко превращая таких смельчаков в покорных и всем довольных

обывателей.

На сегодня Совет состоял из пяти наиболее жизненно активных и пробивных бывших руководителей различных Служб планеты. Люди эти не обладали ни добродетелями, ни гениальными мозгами. Ни минуты не думали они и о том как улучшить жизнь на родной и соседних планетах, сделав ее комфортнее и интереснее для всех, а не только для себя.

В отличие от своих подданных эти пятеро сумели кто благодаря связям, а кто из-за полного отсутствия любых положительных качеств, сделать сравнительно быстрые карьеры.

Кандидатом на то, чтобы стать еще одним членом Совета был Дуоникс. Именно поэтому он очень старался угодить своему руководству. На всякий случай, прощаясь с Таей, объяснив это заботой о ней, он подарил чародейке медальон с синим камушком.

Тая могла с помощью этого кулона связаться с Октавией или Дуониксом. Но и Дуоникс всегда теперь знал, где она находится и что происходит в жизни волшебницы.

И вот теперь медальон сработал. А это означало, что у Гронгола и Таи разладились отношения. Дуоникс решил немедленно этим воспользоваться, начав собственную игру против рептилоида. Ведь победа в такой схватке сулила немалый почет и могла стать решающей для его вхождения в Совет.

Заручившись поддержкой руководства, Дуоникс направился на одну из планет в глубинах космоса...

И любой довольный своей жизнью обитатель Лавении страшно бы удивился, узнав, куда именно и к кому полетел на своем быстром корабле командир могущественной и многочисленной Службы спасения.

Не обращая внимания на робкие жалобы наяд и русалок, Мардрана вытащила из ближней речки почти все водоросли и сплела из них что-то вроде большого прочного коврика. Добавила туда листья ядовитой угунимилы, ведьминской травы и осколки магических кристаллов, падающих на реку в полночь. Сварив колдовское зелье, она вымочила в нем сплетенное полотно. Потом накинула на себя и села за стол, на котором уже было большое блюдо, наполненное волшебной водой. Таким образом, старая ведьма решила обезопасить себя от действия магических амулетов, которые постоянно носили Ольвиг, Мэри и их приближенные.

Любой ценой Мардрана решила узнать все о происхождении загадочных знаков, чтобы навсегда покончить с этой историей. Но как только ведьма пыталась даже через волшебное блюдо, вплотную приблизиться к защитным пластинкам, ужасная боль охватывала все ее тело. Она как будто горела в огне из-за этих амулетов, обладающих неведомыми сильнейшими чарами...

Снова и снова едва придя в себя, Мардрана приближа-

ла поближе изображения ненавистных защитных небольших металлических пластин, прикрепленных к рукавам короля Ольвига и королевы Мэри. Ей даже удалось разглядеть, что на амулетах есть изображение дракона и огня. Но тут ее охватила настолько сильная боль, что ведьма едва не лишилась чувств.

«Дракон», – подумала Мардрана, когда мучительные спазмы оставили в покое ее тело. Когда-то очень давно она слышала рассказы о драконах, обитавших на планетах в дальних галактиках. Эти создания вызывали почтение почти у всех жителей обозримого Космоса. Откуда же драконы взялись на Веркумере? Пока что вопросов у ведьмы было намного больше, чем ответов.

Немного отдохнув, она вдруг почувствовала, что знает, кто дал Ольвигу и Мэри магические талисманы. Откуда-то из глубин сознания она выловила имя – Эжен актер.

«Уже кое-что, – подумала старая ведьма. – Не зря я значит, мучилась. А теперь надо найти актера Эжена и вытрясти из него все, что он знает об этих проклятых амулетах...»

На следующее утро Тая почувствовала, что прекрасно выспалась и отдохнула. Надо было решать, как жить дальше. Но думать абсолютно ни о чем не хотелось.

К тому же совершенно неожиданно для себя чародейка

почувствовала, что хочет петь. Причем обязательно с оркестром и в большом зале. Это было более чем удивительно. Тая любила иногда тихонечко напевать, играя при этом на гитарино. Но громко с оркестром, – такого в ее жизни не было никогда.

«Как это все странно...» – уже второй раз за время пребывания на планете подумала волшебница. А потом решила немного прогуляться, чтобы получше познакомиться с чудесным Мертенуном.

Она вышла из розового домика и направилась к тому удивительному белоснежному зданию, которое так поразило ее вчера, и которое было видно издалека благодаря ослепительному сиянию от него исходившему.

Внутри чудесное строение было не менее прекрасно и совершенно чем снаружи. Светлые широкие лестницы вели куда-то вверх, а холл украшали высокие мраморные колонны покрытые золотом и драгоценными камнями.

Тая поднялась по одной из лестниц и попала прямо в большой театральный зал. Здесь было много красиво одетых людей. Часть из них репетировала какую-то пьесу с песнями и танцами, а часть уютно расположившись в партере шумно реагировала на происходящее на сцене.

Высокий худощавый мужчина, одетый в просторный серый балахон с большим красным бантом на груди подошел к Тае и приятным голосом спросил, что бы она хотела делать в этой прекрасной новой постановке.

Волшебница немного удивилась, но решив, что видимо здесь так принято себя вести, неожиданно для себя самой ответила:

– Я все утро хотела петь...

– Чудесно! – воскликнул он и большой красный бант за-
колыхался в такт его плавным жестам.

– Кшися! – позвал он невысокую милую девушку с копной
длинных золотистых волос. – Иди сюда!

– Вот, – сказал он, обращаясь уже к ним обеим, – теперь
Тая и Кшися будут в нашем новом спектакле петь дуэтом.
Знакомьтесь! Начинайте репетировать. Все будет просто чу-
десно!

Гронгол сидел возле окна своего корабля, стремительно
летающего в пространстве, и равнодушно рассматривал мель-
кавшие перед глазами звезды. Так продолжалось уже доволь-
но давно, хотя время он не наблюдал и не считал. По край-
ней мере, с тех пор как отправил Таю на Мертенун куда ей
так хотелось попасть...

Сначала он ждал, что она скоро вернется. Просто не смо-
жет без него. Но чародейка неожиданно не спешила с воз-
вращением. Один раз он не выдержал и посмотрел, что де-
лает Тая на той странной планете, где ей и находиться-то не
следовало.

Рептилоид был неприятно удивлен тем, что увидел своим внутренним магическим зрением. Волшебница и еще какая-то милая невысокая девушка стояли на сцене и пели, очевидно, веселую песенку. А зрители в зале, которых было довольно много, тепло их принимали, улыбались и аплодировали.

Гронгол убрал видение из головы и с неприязнью перевернул плечами.

«Вот значит как, – подумал он. – Я тут переживаю, все из-за нее забросил, а она песенки поет... Ну все. Довольно...»

Именно после этого он придал кораблю ускорение и отправился как можно дальше от того места, где оставил Таю.

Лететь ему было совершенно некуда. Домой возвращаться не хотелось. Да он давно уже и отошел от дел Темной планеты. Неизвестно насколько там были бы рады его увидеть.

И он решил продолжить искать планету, где ему будет хорошо, спокойно и уютно.

Он ни за что не признался бы даже самому себе, что продолжил на самом деле поиски пристанища для себя и Таи. Ведь если планета, которую он найдет, ей понравится, может быть, чародейка к нему и вернется...

Уже третий раз стучал Дуоникс в эту мерцающую то исчезающую, то появляющуюся дверь. Хозяйка странного жили-

ща похожего на большой шатер из коричневых, серых и черных камней, силой своего колдовства сделала так, что и сам как бы шатер и вход в него для тех, кто пытался достучаться или войти, существовали немного отдельно. Сначала становилась видимой темно-коричневая дверь, потом недолго помаячив, она опять исчезала и появлялось жилище. Поэтому попасть в этот дом наполовину призрак было непросто. Если это вообще был дом, а не только его видимость.

«Мне совершенно надоело, – подумал про себя Дуоникс, – играть в прятки-угадалки... Совсем не для этого летел я в такую дыру».

– Мне надоели твои игры! – решительно и громко сказал командир могущественной Службы спасения. – Нам нужно поговорить, выходи!

Пару минут ответом ему была абсолютная тишина. А потом резкий женский голос ответил:

– Тебе надо ты и говори...

– Хорошо, – стараясь быть спокойным, сказал Дуоникс. – Я хочу помочь тебе отомстить Гронголу. Посмотри на меня и убедись, что я говорю правду.

Прошло еще несколько минут, и вдруг дом полу призрак обрел ясные четкие очертания. А из распахнувшейся двери вышла Мардрана и сказала, обращаясь к Дуониксу:

– Такому гостю я всегда рада, заходи.

Он довольно усмехнулся и зашел в каменный шатер ведьмы.

Разговор получился коротким. Дуоникс спешил, да и не хотел, чтобы кто-то вдруг случайно увидел его в этом месте приветливо общающимся с Мардраной.

Командир Службы спасения рассказал старой ведьме, что Тая и Гронгол расстались. И теперь оба ослаблены из-за пережитого тяжелого прощания и взаимного непонимания. А это значит, что самое время нанести неожиданный удар в спину ослабевшего рептилоида, который порядком уже всем надоел на Лавении и который так оскорбил Мардрану, запретив ей свести счеты с Таей.

За эту добрую для нее новость, ведьма, разумеется, будет должна Дуониксу когда-нибудь оказать ответную услугу. При этих словах Мардрана согласно кивнула.

– А Тая? – спросила она, кровожадно сверкнув темными глазами. – Ее ты тоже мне отдашь?

– Нет, – немного помедлив, сказал Дуоникс. – Пока нет. Посмотрим. Она еще может быть полезна для Лавении.

– Хорошо, – скрипнула зубами ведьма. – Но если что, она моя...

– Конечно, – улыбнулся он в ответ.

Когда неожиданный гость улетел, Мардрана принялась нервно ходить по комнате, скрипя половицами и стараясь придумать для Гронгола самое страшное наказание. Но потом, немного поостыв начала рассуждать здраво.

«Нет. Это все никуда не годится, – подумала старая ведьма. – Рептилоид все равно силен как никто. Мне одной с ним

не справиться. Сделаю-ка я по-другому...»

Тая и Кшися быстро подружились. Почти все время они проводили вместе репетируя, выступая дуэтом или просто болтая обо всем и не о чем. Тая все собиралась подумать об отношениях с Гронголом, по которому очень скучала, но у нее абсолютно не было на это времени. А потом она вдруг поняла, что стала забывать свое прошлое. Забывать резко. Целые куски воспоминаний выпадали из головы, как не пыталась она их удержать...

В этот вечер у них с Кшисей не было выступлений. Они сидели на берегу реки и весело болтали. Все вокруг было прекрасно, а река и ее берега напоминали чудесную пастораль с прелестным пейзажем. Однако что-то во всем этом Тае не нравилось, как бы настораживало ее.

Она поделилась своими мыслями с подругой, но Кшися, мило улыбнувшись, ответила, что ничего такого не чувствует.

– А я вот начинаю чувствовать, – тихо проговорила чародейка.

И чтобы уже совсем прояснить ситуацию сказала:

– Еще я стала все забывать... Это так ужасно.

Кшися немного удивленно посмотрела на нее и ответила:

– Ну, это нормально. Мы ведь умерли и постепенно все

забываем. Я, когда это поняла, завела себе тетрадку куда записала, что я была княжной на золотистом Веркумере и что погибла из-за козней Мардраны. И, что у меня был брат Олвиг...

Тут она замолчала, увидев потрясенное лицо Таи.

– Что с тобой? – с тревогой спросила она у совсем недавно веселой подруги.

– Умерли... Княжна Кшися... Мардрана, – как в бреду повторяла Тая и ее оранжевые большие глаза становились все больше, а лицо исказила гримаса ужаса.

– Он же предупреждал! – вдруг вспомнила она.

– Гронгол! Забери меня отсюда! – подняв голову в небо, пронзительно закричала чародейка.

Но ответа не было.

– Он не слышит меня, – горестно прошептала Тая. – Проглядела всего пара недель, а он уже меня забыл...

Испуганная всем увиденным Кшися пытается успокоить подругу погладила ее по руке и сказала:

– Не переживай... Так бывает. Сложно понять, что ты умерла. Эта планета, она что-то вроде места успокоения для тех, кто честно прожил свою жизнь... К тому же прошла совсем не пара недель, а намного больше. Время здесь летит совсем по-другому...

– И не кричи, твой Гронгол тебя не услышит. Это просто невозможно, докричаться отсюда до живых. Мы ведь мертвы...

Тая с ужасом посмотрела на нее и, отдернув руку, сказала:

– Но я живая.

Теперь удивилась Кшися:

– Как же ты попала сюда?

– По глупости. Мне показалось здесь все таким приятным.

Теперь я понимаю... Надо срочно отсюда выбираться.

– Это невозможно, – убежденно повторила Кшися. – Отсюда нет выхода.

– А я попробую, – успокаиваясь, ответила чародейка.

Потом внимательно посмотрела на подругу и сказала:

– На Веркумере помнят тебя. Даже памятник поставили возле Лесного озера. Мардрана еще раз пыталась потом захватить твою планету, но ее прогнали...

– А Ольвиг теперь король, – добавила она улыбувшись. – Хороший король мудрый и справедливый. Ты можешь им гордиться.

На лице Кшиси сияла счастливая улыбка.

– Откуда ты знаешь? – спросила она волшебницу.

– Я недавно была там, – ответила Тая. – У них все хорошо.

– Я помогу тебе, – неожиданно сказала Кшися. – Говорят, что можно перенестись отсюда, если увидеть Мертенун таким, какой он есть на самом деле.

– Когда-то я попробовала, но у меня ничего не вышло, – грустно опустила голову княжна. – Но если ты живая, может у тебя и получится.

– Да, да, – тихо проговорила Тая. – Гронгол тоже что-то

такое говорил. Надо увидеть все глазами ведьмы...

Император Трикландей сидел во главе огромного стола, свесив длинный темно-зеленый хвост с чешуей и шипами на специальные подушки, заботливо выложенные рабынями вокруг его высокого кресла, возвышающегося над всеми, кто находился в безмерном тронном зале главного дворца планеты Зикеринии.

Император был стар. Он прожил на свете уже не менее трех тысяч лет, большую часть из которых в виду древности своего рода находился у власти. Последние лет четыреста Трикландею все больше надоедало править, он мечтал о тихой и спокойной жизни где-нибудь на окраине забытой всеми Вселенной. Но император прекрасно понимал, что как только кто-нибудь из приближенных догадается о подобных мыслях ему конец. Обитатели Зикеринии не прощали слабость. Участь таких рептилоидов была предрешена. А тем более, если бы кто-то узнал, что слабеет сам император. Желающих занять его место было предостаточно. Поэтому Трикландей старался оставаться грозным и подлым деспотом, для которого усталость – слишком большая роскошь.

Ему не нравилось, когда молодые рептилоиды в угоду моде или удобствам принимали облик гуманоидов. По мнению императора не было ничего красивее, чем огромный ящер

в чешуе с перепончатыми крыльями большой мордой и полной клыков пастью.

Главные залы императорского дворца, построенные очень давно, были огромны и вверх и вширь. Ведь почти все, кто входил в главную резиденцию на этой планете, имели рост не менее шести, а то и семи метров. При этом крылья в размахе достигали таких же размеров.

Не терпел также Трикландей когда, опять же для удобства, его любимую чудесную Зикеринию называли Темной планетой. «Как будто другие планеты светлые, – ворчал тогда старый император. – Вы приглядитесь повнимательнее...»

Но больше всего последнее время он не выносил Брикмеринера, – сравнительно молодого лорда, который по праву происхождения вполне мог стать императором, если бы трон вдруг освободился. Вот и сейчас слушая гневную речь родовитого рептилоида, Трикландей представлял себе ужасающие сцены пыток, в которых он мысленно видел Брикмеринера истязаемым, а палачом себя...

– Мы потеряли свою былую славу! Нас скоро вообще никто не будет бояться ни в одной из Вселенных! – грозно ревел не подозревающий о видениях императора лорд, каждым словом все больше привлекая на свою сторону рвущихся в бой молодых рептилоидов.

– Стыдно сказать, – продолжал он. – Мы заключили договор с Лавенией. Мы позволяем им держать в тюрьмах рептилоидов только чтобы эти жалкие якобы маги могли поте-

шить свое самолюбие... Дошло до того, что они посадили в тюрьму нашего героя одного из лучших и известнейших ящеров Гронгола. И, что самое ужасное, – мы ничего не сделали, чтобы его освободить. И где теперь наш Гронгол? Никому не ведомо...

Император сочувственно вздохнул над судьбой потерявшегося Гронгола, хотя прекрасно знал, где тот в данный момент находится. Но менее всего Трикландей хотел бы видеть сейчас этого якобы пропавшего рептилоида в своем дворце. Ведь вдвоем с Брикмеринером они— уже реальная опасность для крепкой власти.

И пока относительно молодой лорд продолжал его критиковать и призывать к войне с Лавенией, император вспоминая проделки Гронгола и его лихие похождения, всегда сходившие с рук только благодаря древности рода и заслугам родителей, еще раз порадовался, что этот возможный весьма опасный для него противник смог поддаться каким-то чувствам и бросил все из-за молодой чародейки. Ведь ничего глупее имея возможность блестящего будущего на Зикеринии по мнению императора нельзя было и сотворить.

Однако рев рептилоидов поддерживающих речь лорда Брикмеринера все нарастал. И тогда император решил, что пора напомнить, кто правит этим миром.

– Как всем вам известно, – начал Трикландей и его громкий рык перекрыл шум, стоявший до этого в большом тронном зале. – С Лавенией у нас заключен договор о мире... Я

разделяю ваше негодование, но надо учитывать силу магии, которой владеют их верховные колдуны. Она весьма и весьма велика...

Император обвел злым и пронзительным взглядом при- тихших рептилоидов.

– Если же мы решим, что все равно будем с ними вое- вать, – продолжил он, – необходимо сначала серьезно подго- товиться к этому. Как видите, вера в легкую победу, которая была у Гронгола и его флота в прошлую битву ни к чему хо- рошему не привела.

– Это неправда! – громко выкрикнул лорд Брикмеринер. – Его подло подставили наши командующие. Гронгол был уве- рен, что возглавляет передовой отряд и взял для этого только половину своего флота. Все думали тогда, что основные си- лы подтянутся. А оказалось Гронгола бросили одного против армий Лавении. Узнать бы еще кто его тогда так предал...

И лорд открыто ненавидящим взглядом уставился на Три- кландея.

Это было уже слишком. В зале наступила зловещая тиши- на. Гронгола любили им восхищались. А кроме того пораже- ние от Лавении и заключенный потом с планетой магов мир многие считали позорным. Император понял, что сила сей- час не на его стороне.

– Виновные давно наказаны, – уверенно сказал он. – За- чем ворошить прошлое. Давайте лучше готовиться к новому походу, мои злобные храбрые ящеры! Мы уничтожим Лаве-

нию и вернем нашу славу!

Восторженный рев потряс стены дворца. Наконец-то они снова будут убивать и грабить! Смерть Лавении и всем кто встанет на пути рептилоидов!

Брикмеринер был доволен итогом собрания. Как бы ни было, он заставил императора объявить о подготовке к войне. А когда начнутся боевые действия, станет понятно, кто может принести большую пользу Темной планете – он смелый молодой военачальник или престарелый Трикландей.

«Еще надо будет отменить эту idiotскую обязанность везде выглядеть рептилоидом. Нет, ну во время боя или для устрашения, конечно внешность ящера самое оно. Но в обычной жизни облик гуманоида куда приятнее и удобнее», – подумал лорд Брикмеринер, выходя из дворца и принимая по пути привычный вид высокого статного красавца с томным и презрительным выражением на бледном лице с глубокими сиреневыми глазами. Белые волнистые волосы на голове рептилоида были украшены золотистыми лентами, на каждой из которой красовался герб его старинного знатного рода. Такие же маленькие изображения гербов тщательно вышитые руками специально отобранных для этого рабынь, были на длинном белом балахоне, перетянута на талии лорда широким черным поясом. Брикмеринер любил красиво и дорого одеваться.

Перед тем как сесть в карету запряженную семью аркилонами с большими ушами пышными гривами и круглыми

фасеточными глазами, расположенными на кончиках усиков растущих у них на овальных мордах, лорд едва заметным движением руки подозвал своего слугу.

Согнувшись в поклоне почти пополам тот мгновенно, непонятно откуда появился перед своим господином.

– Надо срочно найти Гронгола, – негромко распорядился Брикмеринер. – Он может скоро нам понадобится.

– Слушаюсь, господин, – еще тише и еще ниже согнувшись ответил слуга и в ту же минуту ловко отскочил в сторону от кареты с бешеной скоростью вздымающейся вверх. Ведь на Темной планете известно всем, что повозку, в которую запряжены аркилоны очень трудно догнать да и вообще лучше держаться подальше от той траектории, по которой она пролетает.

«Я должна увидеть Мертенун таким, какой он есть на самом деле, – повторила про себя Тая. – Надо посмотреть глазами ведьмы». Но ничего не изменилось. Все тот же дивный пейзаж вокруг, приятное журчание реки и слегка испуганная Кшися, прижимающая руки к груди, как будто готовясь молиться.

«Нет, так у меня ничего не получится, – подумала чародейка. – Надо собраться с силами...»

Она еще раз посмотрела на Кшисю. На миловидном лице

княжны блуждала рассеянная улыбка. Было видно, что она очень хочет помочь подруге, хотя немного ее и побаивается.

– Пожалуйста, отойди немного подальше, – попросила ее Тая. – Мало ли как все будет...

Кшися кивнула, быстро поднялась с разложенного теплого платка, на котором уютно устроилась несколько часов назад, отряхнула пышную длинную юбку и легкими шагами пошла в сторону от реки.

– Мне обязательно нужно встретиться с Гроноголом! – громко сказала Тая.

– Я должна быть с ним! Я хочу увидеть, как на самом деле выглядит эта планета! – решительно прокричала волшебница в небо Мертенуна.

Несколько минут не происходило ничего. Тая опять шептала про себя те же фразы. А Кшися, стоя невдалеке, нервно теребила бахрому большого клетчатого платка.

И вдруг... Первая это заметила княжна.

– У тебя получилось! – радостно закричала она. – Смотри, ты растворяешься в воздухе! Удачи тебе, удачи!

– Передай привет Ольвигу, если его опять увидишь, – робко добавила она.

Теперь уже и чародейка поняла, что видение чудесного места, где они сидели с Кшисей начинает как будто таять.

– Если смогу передам! – только и успела крикнуть она, как вдруг исчезло все. И прекрасный город, и дивное место у реки. Перед глазами Таи мелькали чьи-то лица, оскалы страш-

ных тварей, пустынный дикий лес, пересохшие устья рек, с криками проносились никогда раньше невиданные ею птицы. А несколько раз она увидела летающих ящеров, чем-то похожих на Гронгола, только крылья у них были больше, а у одного из открытой пасти извергался огонь.

В какой-то момент этот огонь, казалось, проник в Таю, и она закричала от боли и непонятной дикой силы, на секунду вселившись в нее.

А потом все пропало. Чародейка открыла глаза. Вздох изумления и ужаса невольно сорвался с губ и затих в абсолютном безмолвии, окружавшем Таю. Насколько хватало взора, везде была пустыня с темно-рыжим раскаленным песком. Только пустыня и ничего больше. Ни деревца, ни кустика, ни строения. А над всем этим палило жаркое пурпуровое солнце...

– Значит это все-таки Мертенун, – обращаясь к себе самой, сказала Тая. – Солнце то же. Только намного горячее... Мне удалось увидеть его настоящим.

«Но вот, что делать дальше», – подумала она.

Чародейка понимала, что через пару часов пребывания под таким солнцем от нее останутся только обугленные кости. Значит надо как-то выбираться и отсюда. Но как...

– Гронгол! – позвала Тая. – Услышь меня! Забери меня отсюда, пожалуйста.

Ответа не было. Но неожиданно ярко вспыхнул синий камушек в кулоне все еще висевшем у нее на шее. В том самом,

который подарил Дуоникс.

Чародейка разглядывала кулон, когда вдруг прямо перед ней легко и бесшумно приземлился небольшой корабль.

– Гронгол! – радостно кинулась она навстречу космическому гостю.

Но из открывшейся двери вышел не ожидаемый рептилоид. На горячий песок Мертенуна по небольшой лесенке плавно спускалась Октавия.

– Ты мне, похоже, не очень рада, – как всегда очаровательно улыбнулась она Тае. – А мы на Лавении тебя ждали. Ты молодец. Становишься все сильнее. Выбраться из миражей Мертенуна очень мало кому удавалось...

– Я рада тебе, – ответила Тая. – Но я ждала Гронгола... Мне очень надо к нему попасть...

– Не знаешь, где он сейчас? – с робкой надеждой спросила она Октавию, которую считала когда-то своей подругой.

Та промолчала в ответ, а потом сказала:

– Ты действительно очень нам сейчас нужна. Скоро будет война. Темная планета рептилоидов собирает силы. Все их армии выступят против Лавении. Каждая чародейка и каждый маг важны для нашей победы.

– Война, – удивленно повторила Тая. – А кого могут собрать рептилоиды? Разве кто-то захочет им помогать?

– Ну, знаешь, во Вселенной есть недовольные тем, что Лавения оказывает помощь другим планетам. Ты ведь сама была в отряде спасения...

«Была, – подумала Тая, – и приходила в ужас от того, что творили ваши отряды спасения на других планетах. Поначалу вроде бы и помогали, а потом порабощали эти миры и обращались с их жителями как жестокие и подлые захватчики. Нет, с вами мне точно больше не по пути...»

– Извини, – сказала она, обращаясь к Октавии. – Я уже плохо разбираюсь в этих делах. Но это не моя война... Мне надо найти Гронгола. Все остальное потом.

Октавия внимательно посмотрела на волшебницу потом на навес, который незаметно выдвинулся вслед за ней из корабля и прикрывал их все это время от палящих солнечных лучей.

– Значит на Лавению ты лететь не хочешь? – медленно спросила она и улыбка при этом сошла с ее красивого лица.

– Нет, – спокойно ответила Тая, видя перемену в настроении Октавии. – Не сейчас.

Помощница Дуоникса еще немного помедлила, а потом со словами:

– Я хотела по-хорошему, ты сама виновата, – хлопнула в ладоши.

Тая быстро оглянулась по сторонам, пытаясь понять, откуда грозит опасность. Но отбежать в сторону или как-то отреагировать она не успела.

Мгновение – и навес, защищавший от солнца, превратился в большой контейнер-ловушку, внутри которого оказалась чародейка.

А еще через пару минут Октавия и коробка с Таей были на корабле, быстро и легко взявшем курс на Лавению.

– Теперь могу тебе рассказать, что будет дальше, – обратилась помощница Дуоникса к похищенной Тае. – Сейчас мы прилетим домой. Тебе быстро сделают коррекцию твоих пока неуправляемых мозгов, и ты станешь полноценным обитателем Лавении. Учитывая, что твои колдовские силы растут почти, что день ото дня полезным обитателем. Будешь воевать против своего рептилоида, если он опять выступит против нашей планеты и даже не заподозришь, что когда-то жить без него не могла... Только не вздумай пытаться открыть контейнер. На это у тебя пока точно сил не хватит.

Оглушенная предательством Октавии и Дуоникса, Тая сидела на полу коробки приходя в ужас от того будущего которое приготовили ей те кого она считала своими друзьями.

Контейнер неожиданно напомнил ей о временах, когда она еще не была волшебницей, а работала на своей родной планете Дельгике агентом по продаже двухметровых щупалец андрогор...

Очень скоро корабль прилетел на Лавению и большую коробку-ловушку с плененной чародейкой, плавно спустив по трапу, переправили в комнату находящуюся за рабочим кабинетом Дуоникса.

Командир могущественной Службы спасения пару раз задумчиво обошел вокруг магического ящика, в который бы-

ла заключена Тая, а потом сказал, глядя на почтительно слушающую Октавию, но достаточно громко, чтобы услышала и похищенная волшебница:

– Вот так и бывает, когда два абсолютно противоположенных существа поддаются каким-то чувствам... Такие истории обычно очень плохо заканчиваются.

Немного помолчав добавил уже обращаясь к Тае:

– Твой рептилоид обречен. Его участь уже решена. Тебе еще повезло. Ты останешься жить, забудешь всю эту историю и будешь приносить пользу великой Лавении... Ну и достаточно. Сейчас в твой контейнер начнет поступать легкий дымок. Когда он заполнит всю коробку и попадет в твою голову, мозги очистятся и ты станешь полноценной лавенянкой. Приготовься дым уже пошел.

С нарастающим ужасом и обреченностью слушала Тая его спокойный безо всяких эмоций голос. Казалось, что эти звуки издает какой-то металлический инструмент, а не живое существо. Но, тем не менее, она прекрасно понимала смысл этих, казалось, абсолютно нейтрально звучащих слов.

Вся ее сущность заметалась, ища выхода из этой проклятой коробки, в которую ее заперли. А легкий синеватый дымок уже начал заполнять контейнер и подбирался к ее ногам.

«Нет! – кричал слабеющий мозг. – Я не хочу превращаться в управляемый бездушный автомат!»

Тая в ужасе застыла, вжавшись в одну из стенок коробки, стараясь хоть как-то отстраниться от этого жуткого ды-

ма, упорно поднимающегося вверх, к ее голове.

«Что же я мечусь, как затравленная зверушка, – подумала чародейка. – Все равно ведь не спастись».

И в ту же минуту она поняла, что надо делать.

Когда сеанс коррекции закончился и дым рассеялся, Дуоникс открыл контейнер, надеясь встретить новую Тая, такую как была ему нужна. Но посмотрев внутрь, он с омерзением отпрянул назад.

На полу коробки сидела андрогора и двухметровыми щупальцами тянулась к командиру Службы спасения. При этом ее глаза оранжевого цвета лукаво усмехались.

– Ах, ты так! – взревел возмущенный Дуоникс. – Конечно, коррекция рассчитана только на мозги гуманоида. На андрогору этот дым не действует.

Он со злостью пнул ногой стенку контейнера и отошел от него, раздумывая, что делать дальше. А тем временем Тая, которая ради своего спасения превратилась в андрогору, выползла из коробки незаметно подкатилась к Дуониксу, резким решительным броском обвила щупальцами его тело, так что он не мог ни шевельнуться, ни крикнуть, а верхним щупальцем стала сжимать оказавшееся таким слабым и нежным горло предавшего ее лавенянина.

«Теперь ты мне ответишь и за коррекцию и за Гронгола...» – подумала чародейка, все плотнее обвивая мощным щупальцем шею Дуоникса.

После некоторых раздумий начальник стражи большого дворца императора Трикландея остался доволен принятым, как он был уверен, правильным решением. Не стоит беспокоить Самого из-за какой-то старой ведьмы пусть даже и уверяющей, что у нее очень важная секретная новость. Все помнили, как император лично проглотил слугу не вовремя принесшего неприятную весть. А мало ли что хочет рассказать эта непрошенная посетительница.

Кроме того главный стражник, как и многие молодые ящеры, втайне был большим приверженцем лорда Брикмеринера, а тот как раз сегодня занимался государственными делами во дворце в своих обширных покоях. Поэтому начальник стражи отправил старуху прямо к нему, подумав про себя, что если новость и вправду важная, может она и пригодится молодому лорду.

Поэтому после нескольких часов упрашиваний и уговоров пустить ее к императору Мардрана стояла теперь перед Брикмеринером, который буравил ее взглядом своих сиреневых злых глаз.

– Ну и что за новость? – презрительно спросил он. – Как ты посмела явиться сюда, частичка большого зла, которое воплощаем мы, рептилоиды?

– Я помню господин, кто вы и кто я, – пролепетала ведь-

ма, почтительно сгибаясь в поклоне. – Но новость и вправду важная. Я хочу рассказать о недостойном поведении одного из рептилоидов, о Гронголе...

– Как ты смеешь, мерзкая, определять, что достойно и что нет, когда речь идет о великих рептилоидах! – возмутился Брикмеринер.

Ведьма задрожала от ужаса, но собравшись с силами проговорила:

– Выслушайте меня господин, я говорю правду.

– Хорошо, – ответил лорд. – Но если соврешь хоть слово, ты знаешь, что тебя ждет.

– Знаю, – ответила Мардрана. – Но все это чистая правда, господин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.